

В МОСКВЕ

РЕФОРМУ СДВИНЕМ ТОЛЬКО ВСЕМ МИРОМ...

Сергей ЧАЛЫЙ,
председатель общественной организации «Профсоюз муниципальных работников Москвы»

В условиях проведения реформы ЖКХ особого внимания заслуживает работа профсоюзных организаций. Дело в том, что, нравится нам или нет, эта реформа представляет собой некий уход государства от ответственности за предоставление коммунальных услуг. Пока что жители имеют дело с государственными унитарными предприятиями, могут на них жаловаться государству, а государство, в свою очередь, обеспечивает деятельность ГУ-Пов. И все функционирует в принципе нормально. А что же нас ждет? На мой взгляд, смысл реформы заключается в том, чтобы объединить жителей в ТСЖ, которые станут

заключать договоры на обслуживание с негосударственными организациями – ОАО, ООО, ЗАО и т.д. А государство из этого процесса устранился, став неким рефери. И все было бы хорошо, если бы ныне существующие ГУПы просто изменили форму собственности, остались на местах, их работники стали бы получать более высокую зарплату... Но нет.

Первого января 2006 года вступил в силу 94-й Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Он определяет порядок проведения тендера на распределение городского заказа.

На мой взгляд, закон этот крайне вредный для отрасли ЖКХ и может просто ее погубить. Опасен он тем, что из него исчезли все положения, касающиеся социальных льгот. Оставлен один критерий: цена. Той организации, что запросит денег меньше всех, и обеспечена победа. А значит, победит тот, кто будет платить сверхнизкую зарплату, тот, кто набрал рабочую силу на ближайшем шоссе. Верх возьмут организации, в которых еще нет работников, нет ни трудовых, ни коллективных договоров. Они и не будут заключать с гастарбайтерами, и хозяин, ничем не контролируемый, станет платить им столько, сколько захочет.

Скажите, кто будет брать на работу москвича с его законными требованиями по зарплате, по условиям и охране труда? Никто. Сейчас представителей профсоюзов хотят вывести из состава конкурсных комиссий по распределению госзаказа под предлогом их заинтересованности в результатах конкур-

са. А мы никогда и не скрывали свою позицию: сначала работу москвичам, затем россиянам и только потом зарубежным гостям столиц.

Если государственные заказы будут выполнять организации, где нет ни социальной ответственности, ни коллективных договоров, ни социальных обязательств, то в таком случае вся наша система пойдет на слом. Приведу в качестве примера то, что произошло в Зеленограде – прекрасном, чистом, ухоженном округе Москвы. Там прошел конкурс, который ОАО РЭУ-14, ОАО РЭУ-15, ОАО РЭУ-16 (где стопроцентное профсоюзное членство) проиграли некоему ООО «Мерилин». В его трудовой коллектив входит 16 человек, которым и предстояло обслужить ту территорию, которой ранее занимались... четыреста работников, ныне оказавшихся на улице. Что же происходит дальше? За две недели красивый, ухоженный город превращается в помойку.

Как же поступить в сложившейся ситуации? Прежде всего бороться. Единственная организация, способная что-то сделать, это профсоюзы, но не по одиночке, не отдельными коллективами, а только все вместе.

Мы должны добиваться повышения зарплат. Есть распоряжение Правительства России № 2549 РФ о повышении заработной платы работникам жилищного хозяйства Москвы на двадцать процентов. Это хорошо, но каждый руководитель профорганизации должен следить, чтобы распоряжение реализовалось в рамках его предприятия. Для этого на местах и существуют профкомитеты. Необходимо следить за охраной труда, за тем, насколько выполняется коллективный договор по обеспечению спецодеждой. Это очень серьезный вопрос, хотя часто делается вид, что он не так важен. Недавно был случай: двум женщинам – дорожным рабочим – не выдали оранжевые куртки, и они были одеты в какие-то темные балахоны,

которые абсолютно не видны на дороге. Женщин насмерть сбила машина. Есть десятки других трагических примеров...

Далее. Нельзя забывать о правовой защите. Сегодня некоторые организации часто пытаются избавиться от людей, которые смеют ставить те или иные острые вопросы. За год к нам поступило более пятисот обращений о нарушении прав работников. Мы помогли всем, и лишь в трех случаях дело дошло до суда – там у работодателей была принципиальная позиция не уступать профсоюзам. Но мы выиграли все три процесса.

Твердо убежден: в своем нынешнем виде 94-й закон будет губить ЖКХ. Если мы сумеем внести в него изменения, касающиеся социальных показателей, то устоим, если нет, то будем терять работников и в конце концов потеряем всю отрасль. Профсоюзы будут бороться за права работников, и главное в этой борьбе – понимать, что вместе мы сильнее. И это не просто лозунг, это реальность, без которой нам просто не выжить.

Президент России Владимир Путин на недавней встрече с членами Правительства РФ дал новый импульс «дачной амнистии», одновременно признав, что прогрессивные нововведения в законодательстве спустя полгода после апробации уперлись в чиновничью лень и нерасторопность. Помимо очевидных для всех причин фальстарта – дороговизны землеустроительных работ, отсутствия подзаконных актов, обещанных народу доступных тарифов – есть еще одна, не лежащая на поверхности. Чиновникам райцентров, который год от имени государства привычно распоряжающимся ускользающей теперь землей, просто не резон вот так запросто и за здорово живешь передавать права собственности на нее дачникам. Глупо даже. Вот если бы в аренду – с ее ежегодным перерасчетом ставок, закатами-откатами, перманентно возобновляемыми вопросами в духе «разрешить-отказать», «согласовать-отложить», «продлить-не продлить», – тогда другое дело.

И все же, если бы закон ограничился участками, находящимися в пользовании граждан, едва ли он встретил бы столь мощное подспудное сопротивление бюрократии. Однако депутаты Госдумы, не ограничиваясь полумерами, внесли в «дачную амнистию» весьма многозначительный по своим последствиям пункт: «Земельные участки, относящиеся к имуществу общего пользования, подлежат передаче в собственность дачного объединения бесплатно». Весьма своевременная идея!

Земли общего пользования и проходящие по ним подъездные дороги, электроподстанции, линии электропередачи, система газо-, тепло- и водо-

ВСТАВНОЙ ЗУБ ДЛЯ САДОВОДА

Игорь ЛЕНСКИЙ,
политолог

снабжения, коммунальные объекты вроде избушки правления, домика сторожа, медпункта, спортплощадки – это главный признак садоводческого товарищества, это именно то, что отличает его от обыкновенной группы домов, стоящих по соседству, как на хуторе. Заметим, что общественные земли составляют от 10 до 30 процентов территории любого садоводческого товарищества, а общая их площадь только в Подмоскovie занимает десятки тысяч гектаров. Именно за эти богатства и развернулась сейчас отчаянная схватка между дачниками и чиновниками. Предстоящая передача в собственность окажется совсем не дармовой, как можно было ожидать, ведь предварительные расходы садоводов на межевание и составление кадастровых планов общественных земель обойдутся в круглую сумму. Удешевлять эти расходы, как то предписывает закон, муниципалитетам нет практического смысла, ибо землеустроительные организации по сложившейся скверной традиции всюду очень близки к местным властям, платят им регулярную дань не только взаимным уважением. В этом,

пожалуй, главная причина того, что почти ни в одном регионе, включая Московскую область, нормативные акты, закрепляющие предельные цены на кадастровые услуги, не приняты.

С другой стороны, районные администрации, дабы полностью не утратить контроль над общественными землями садоводческих товариществ, нашли изобретательный ход – загодя разместили их генпланами под муниципальные объекты. До 2005 г. генплан сельского поселения не имел юридически закрепленного статуса документа, подлежащего обязательному исполнению. По жизни генплан был чем-то вроде декларации о намерениях. Именно так его до сих воспринимают в структурах государственного земельного кадастра (Роснедвижимость), где никакого надзора за принимаемыми органами местного самоуправления генпланами не осуществляется.

Однако последняя редакция Градостроительного кодекса содержит важную новацию. Впервые установлено, что документы территориального пла-

нирования, в их числе генплан, «являются обязательными для органов власти, органов местного самоуправления» при принятии ими решений и реализации таких решений. За неисполнение генплана положена ответственность (не ясно, впрочем, какая). Нигде не определено, на какое время рассчитан генплан, однако в головном институте ВНИПИ Генплана Москвы и Московской области уверены, что на 20 лет. Что касается столицы, то столь внушительный срок, вероятно, оправдан. Но в деревне генплан так долго не живет.

Рвение провинциальных чиновников, вопреки «дачной амнистии» не собирающихся уступать садоводам ни пяди их общественных земель, порой приобретает анекдотический характер. Так, в Мытищинском районе некий савановый умник с глазами цвета вороньей стали нарисовал в генплане «вставной зуб» садоводческому товариществу, разметив внутри его площадку размером с половину футбольного поля под муниципальное предприятие торговли, эдакий гипермаркет посреди дач. Причем стоголосный умник не смутился, что тот торгово-питательный объект, как на грех, оказался запроектирован в окно в окно с командным пунктом, казармой и оружейной комнатой зенитно-ракетного дивизиона, защищающего Москву!

Подобные случаи и в Подмоскovie, и в других регионах носят, к сожалению, распространенный характер. Нередко объекты социального назначения размещаются земельными начальниками

не в заявленных целях, которые являются фиктивными, а ради удобного отчуждения у садоводческих объединений крупных земельных участков и дальнейшей их продажи на сторону с использованием административного ресурса.

Пекущиеся подчас, как пироги, экспромтом, без детального анализа ситуации, без должной проработки, без совета с дачной общественностью, которая, как правило, не является для районных властей избирательным элементом, генпланы сельских поселений в руках чиновников, случается, становятся инструментом саботажа «дачной амнистии». Красиво расчерченные цветистые карты размером со стену отражают стратегию укрупнения населенных пунктов, постепенного перевода земель сельхозназначения и расположенных на них садоводческих товариществ в земли поселений с принципиально иным, чуждым для дачников правовым режимом. Обратной стороной неминуемого процесса урбанизации становится воляница для муниципальных чиновников, ограничение прав объединений садоводов как первого, самого нижнего уровня местного самоуправления. Разве для этого затевалась реформа?

Сегодня надо признать: определенному слою управленцев «дачная амнистия» оказалась просто невыгодной. Ударила, прямо скажем, по их личному карману. Смогут ли дачники, например Подмоскovie, основная часть которых жители столицы, в этих обстоятельствах воспользоваться преимуществами инициированного президентом закона, легализовать свои выстраданные права на недвижимость?

В СТРАНЕ

В МИРЕ

ИРАН: КРИЗИС НАРАСТАЕТ

Вадим МАРКУШИН,
журналист-международник

Иран может оказаться в полной международной изоляции, если не прекратит обогащение и переработку урана. С таким публичным предупреждением выступила в минувшее воскресенье госсекретарь США Кондолиза Райс. Сделала она это, вступив в заочную полемику с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом, который заявил, что Тегеран «не даст задний ход» на пути овладения технологиями мирного атома.

«Им не нужен задний ход, им нужен стоп-кран», – прокомментировала Райс слова иранского лидера. Она напомнила, что в случае отказа Тегерана Совет Безопасности ООН может принять меры на основе 7-й главы Устава этой организации. Вслед

за тем в отношении Ирана будут введены жесткие экономические санкции, и тогда от него, по словам госсекретаря, «отвернутся все международные финансовые институты». В то же время Райс повторила уже не раз сказанное: если Тегеран прекратит переработку и обогащение урана, с ним можно начать «полномасштабные переговоры в любое время и в любом месте».

А в понедельник в Лондоне собрались представители «шестерки» (постоянных членов СБ ООН плюс Германия), чтобы обсудить положение, сложившееся после обнародования последнего доклада Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В докладе констатируется, что

Иран не смог в срок, до 21 февраля, приостановить работы по обогащению урана – вопреки резолюции СБ ООН 1737.

Что дальше? Наверное, работа над новым проектом резолюции и новые попытки уговорить иранских руководителей. Иного праведного пути нет, считают противники чрезвычайных мер и силовых методов воздействия на суверенные государства. Однако события вполне могут пойти и не по праведной дорожке.

Призраком новой войны на Ближнем Востоке дает о себе знать с нарастающей силой. Дошло уже до того, что НАТО обратилось к Турции с просьбой открыть воздушное пространство в случае проведения военной операции с целью уничтожения стратегических объектов на территории Ирана. Конечно, пока это больше похоже на демонстрацию серьезных намерений, чем на реальные оперативные замыслы. Тем не менее сам факт такого обращения свидетельствует о качественно новой фазе кризиса вокруг Ирана.

Сведений о реакции Анкары на момент подготовки этого комментария не было. Но и так ясно, что за здорово живешь турки не согласятся с предложением Брюсселя. Для них состояние отношений с исламским миром не менее важно, чем репутация надежного форпоста НАТО на юго-восточном фланге. К тому же в последнее время стабилизировались соседские связи между Тегераном и Анкарой, что немаловажно. Наконец, турецкое руководство прекрасно понимает, что вопрос о возможности применения силы против Ирана со всей остротой стоит и в самих США, где противники столь опасного поворота событий составляют мощную оппозицию Белому дому.

Кстати, несогласие с политическим курсом администрации выражают не только в конгрессе, не только в среде многочисленных аналитиков и прогнозистов в исследовательских центрах, но даже в Пентагоне. Как сообщил на днях со ссылкой на «разведывательные источники» британский еженедельник «Санди таймс», в министерстве обороны США образовалась группа высших чинов, которая пригро-

зила уйти в отставку, если президент Джордж Буш отдаст приказ о начале военных действий против Ирана. Еженедельник пишет также, что американский генералитет, осознавая опасность новой авантюры в зоне Персидского залива, предостерегает правительство от опрометчивых шагов. США, по мнению военных, сейчас не обладают той силой, которая могла бы обеспечить подавляющее преимущество в столкновении с иранской армией.

Прислушается ли команда Буша к столь серьезным аргументам? Трудно сказать. Пока мы наблюдаем все ту же «демонстрацию решимости», которая не раз в течение последних десятилетий выливалась в вооруженные вторжения. В данном случае в Белом доме, видимо, рассчитывают на то, что Иран не в состоянии ответить на американские атаки сверху. При этом, по сути, игнорируется потенциальная возможность применения противником «асимметричных» средств. Хотя все понимают, что, получив удар, Иран может послать себя морально свободным в выборе любого ответного хода.

Больше того, спецслужбы США не исключают превентивных действий со стороны Ирана. Зная о наличии такого мнения, власти крупнейших американских городов выражают беспокойство, в том числе публично, с помощью СМИ. В частности, глава полиции Нью-Йорка Реймонд Келли прямо заявил в интервью еженедельнику «Ньюсуик», что он опасается акций иранских террористов либо тех, кого Иран найдет для этого. Журналисты сразу вспомнили эпизоды прошлых лет, когда сотрудики иранского представительства в Нью-Йорке были замечены в проведении фотосъемок в местах, которые вполне подходят для проведения терактов (туннели, станции метро).

Наконец, о брожении вокруг Ирана и над ним призрака войны свидетельствует такой нервный фактор, как цены на горючее. В Америке они вновь ползли вверх. По оценкам аналитиков, эта тенденция сохранится, поскольку идет дальнейшее сокращение коммерческих запасов топлива, включая дизельное, авиационное и мазут, которым отапливается значительная часть домов в США.